

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ТРЕХРОДОВОЙ СОЮЗ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Среди проблем социального строя первобытной общины экзогамия издавна привлекала к себе внимание этнографов. Вопросам, связанным с экзогамией, посвящено немало работ. Среди исследований имеются столь солидные труды, как четырехтомное издание «Тотемизм и экзогамия» Дж. Фрэзера. Нет ни одной работы, которая, трактуя о социальном строе первобытной общины, так или иначе не затрагивала бы проблемы экзогамии. Тем не менее многое еще остается неясным, — причем остаются невыясненными как раз самые существенные для понимания экзогамии стороны этой проблемы.

Шотландский адвокат и ученый Мак Леннан первый обратил внимание на существование у первобытных народов особых норм и обычаев, регулирующих брачные связи. Оценивая работы Мак Леннана в настоящее время, видишь в них больше ошибок и заблуждений, чем тех положений, которые прочно вошли в науку. Тем не менее именно ему принадлежит заслуга введения в этнографическую науку понятия и терминов — экзогамия и эндогамия. Хотя противник Мак Леннана Морган писал, что термины эти (в том виде, как они были применены Мак Леннаном) «так искажены, что самое лучшее употребление, какое можно с ними сделать, это — отбросить их», тем не менее они прочно вошли в науку. В статье, помещенной в *Fortnightly Review* за 1877 г. Мак Леннан отметил: «Первое (т. е. экзогамия.— Д. О.) — это закон (law), запрещающий браки между лицами одной крови или происхождения, считая их кровосмешением, часто под угрозой смерти, а последнее (т. е. эндогамия) — закон, запрещающий всякие браки с кем бы то ни было, кроме как с лицами одной крови и происхождения»¹. По мнению Мак Леннана, невозможно сосуществование обоих законов в пределах клана. «Если мужчина, из страха совершить кровосмешение, не должен жениться на женщине своей крови или происхождения и ему запрещается под угрозой нарушения другого закона жениться на

¹ В своей книге «*Primitive Marriage*» Мак Леннан указывает, что основным прототипом обоих названий, вводимых им, были слова «экзогамия» и «эндогамия», употреблявшиеся в ботанике. Так как эндогамия чаще всего встречается в названии каст, то Мак Леннан предполагал сначала вместо последнего из этих терминов употребить слово «каста». Но ввиду того, что понятие «каста» содержит еще в другом значении, не входящие в круг рассматриваемых им вопросов, то он употребил термины. См. указ. соч., стр. 48 (4-е эдинбургское издание 1865 г.).

женщине какой-либо другой крови или присхождения, то для него оказывается невозможной женитьба на ком-либо вообще. Если в каком-либо племени экзогамия и эндогамия могли бы сосуществовать, тогда в этом племени браки были бы абсолютно запрещены. Так обстоит дело в том случае, если под племенем разуметь племя, связанное единством происхождения, или группу родственников. Совершенно так же будет обстоять дело и в том случае, если племя понимать в смысле локализованной группы (*local tribe*), состоящей из некоторого числа частей различных племен одного происхождения»².

Исходя из этих предпосылок, Мак Леннан, естественно, заключил, что в мире должны существовать либо экзогамные, либо эндогамные племена. Экзогамные племена, по его мнению, зависели всецело от других племен, у которых должны были добывать себе жен похищением. Межплеменные браки не могли заключаться мирным путем. «Мир и дружба в те времена были неизвестны. Единственное, что объединяло их между собою,— это совместные действия в случае защиты или нападения на общих врагов. Эти отношения вражды и ненависти должны были существовать даже между частями одной разделившейся семьи. Естественно поэтому, что единственным путем для заключения браков были браки похищением, основанные на применении силы»³. Полную противоположность этой группе племен представляли эндогамные племена. Среди последних не развилась система заключения браков путем похищения. Среди этих мирных племен запрещалось вступать в брак на стороне с членами других семей и племен, но разрешалось заключение браков в пределах своей группы. «Жених и невеста жили вместе, в дружбе со всеми своими сородичами. С согласия своих родственников женщина становилась женой избравшего ее мужчины, при этом все происходило мирным путем. Если мужчина принуждал ее к браку или похищал ее без ее согласия и против желания ее друзей, то он должен был отделиться от своей группы, чтобы избежать мести. Обычными способами заключения брака у этих племен была сначала помолвка, за которой следовало сожителство, а затем, на более развитой стадии, помолвка, связанная с религиозными церемониями и другими обрядами, соединяющими супругов». Римские формы заключения брака — *usus* и *confarreatio* — являются браками этого типа. «Во всяком случае они являются формами, присущими бракам между членами одной семейной группы или племени. Коль скоро это так, они могли возникнуть только среди эндогамных племен или, в случае брака в пределах племени, среди племен, которые разрешали своим членам вступать в брак между собою или заключать браки в других группах»⁴.

Каковы были соотношения между племенами той и другой группы? Это осталось неясным и самому Мак Леннану. Судя по некоторым его замечаниям, можно думать, что экзогамные племена были, по его мнению, более примитивными и сменились затем эндогамными. Народы классического мира — греки и римляне — находились, как он думал, уже на этой более поздней эндогамной стадии.

Все выводы Мак Леннана были спорными уже в его время. Особен-

² К этому Мак Леннан добавляет: «Это возможно было бы лишь в том случае, если предположить, что локальное племя состоит из некоторого числа кланов различного происхождения, причем одно или несколько из них придерживается экзогамии в то время, как другая часть кланов (одни или несколько) следует закону эндогамии. Но это было бы уже сопоставлением, а не сосуществованием обоих принципов». См. J. F. McLennan. *Studies in Ancient History. The Second Series* London, 1896, p. 46. Примечания в этом издании сделаны его братом, Д. Мак Леннаном. Ср. «Primitive Marriage», 1865, pp. 53—54.

³ McLennan. *Primitive Marriage*. Edinburg, 1865, pp. 53—54.

⁴ *Ibid.*, pp. 47—50.

но резкой критике его гипотезы подверглись со стороны Моргана, не говоря уже о других ученых, в числе которых мы видим Г. Спенсера. Нет необходимости входить в подробности этой полемики. Достаточно указать, что следующим крупным шагом вперед в деле уяснения взаимоотношений экзогамии и эндогамии, как и самой сущности этих институтов, были исследования Моргана. Он считал, что Мак Леннан попал на ложный путь, предположив, что оба обычая исключают друг друга. В действительности они не только не могут быть противопоставлены друг другу, но, напротив, взаимно друг друга дополняют. Основной ошибкой Мак Леннана было не вполне точное понимание им того, что представляет собой основная социальная единица первобытного общества. Повидимому, он весьма смутно представлял себе, что такое племя, так как в различных местах своего сочинения он употребляет это слово в самых разнообразных значениях. Кроме того сам Мак Леннан дает перечень признаков семи видов племенной организации. Приводимый им перечень весьма противоречив и может быть объяснен только тем состоянием, в котором находилась этнографическая наука того времени. Мак Леннан, зависевший от литературных источников, весьма неполных и противоречивых, в конце концов запутался в определениях. В этом отношении несомненным преимуществом его противника Моргана было хорошее знание жизни североамериканских индейцев. Основываясь на непосредственном наблюдении их жизни, Морган уяснил механизм родовой организации, и поэтому ему удалось легко разъяснить, что основным признаком рода (имея в виду брачные взаимоотношения) является экзогамия, тогда как племя — эндогамно⁵. «Экзогамия и эндогамия встречаются одновременно друг подле друга, в одном и том же племени и встречались таким образом с незапамятных времен. Это относится и ко всем вообще индейцам»⁶.

Энгельс очень ясно изложил суть этой полемики и заключил свое изложение следующим выводом: «Таким образом, если род был строго экзогамным, то охватывающее всю совокупность родов племя было в такой же степени эндогамным. Этим был окончательно низвергнут последний остаток искусственных построений Мак Леннана»⁷.

Следующим крупным шагом вперед были исследования Л. Я. Штернберга (исследования, еще недостаточно оцененные как у нас, так и в особенности на Западе)⁸. Находясь в ссылке на Дальнем Востоке в течение почти восьми лет (с 1889 по 1897 г.), Л. Я. Штернберг занялся изучением народностей низовьев р. Амура и острова Сахалина. В отличие от большинства других этнографов, Л. Я. Штернберг, изучая проблемы социальной организации, не только описал родовой строй гиляков, но глубоко проник в самую его сущность и уяснил механизм взаимоотношений родов. В результате изучения гиляцкого языка, фольклора и этнографии Л. Я. Штернбергу удалось обнаружить у гиляков следы существования особой системы взаимоотношений родов, названной им «гиляцкой фратрией».

С самого начала своих работ Л. Я. Штернберг установил, что система родства гиляков принадлежит к числу классификационных, и он решил, что открыл у них следы пуналуальной семьи и порядков прокрез-

⁵ L. H. Morgan. Ancient Society. Цит. по русскому переводу: «Первобытное общество», СПб., 1900 (под ред. Д. Н. Кудрявцева). Приложение к третьей части книги «Первобытный брак» Дж. Ф. Мак Леннана, стр. 498—517.

⁶ Л. Г. Морган. Указ. соч., стр. 505.

⁷ Фр. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Предисловие к четвертому изданию 1891 г. М., Партиздат, 1932, стр. 15.

⁸ Л. Я. Штернберг. Гиляки. Этнографическое обозрение, кн. 60, 61 и 62 за 1904 г. Перепечатано с добавлением неизданных ранее материалов в сборнике работ Л. Я. Штернберга: Семья и род у народов северо-восточной Азии и сопредельных народов Севера, Материалы по этнографии, т. III, Л., 1933.

ского рода⁹. Однако дальнейшее изучение показало, что родовая организация гияляков отличается некоторыми особенностями. Нормы гияляцкого рода показали, что термины «экзогамия» и «эндогамия» весьма шатки. Так, экзогамность гияляцкого рода, как оказалось, не исключает брака между близкими родственниками¹⁰. С другой стороны, род оказался не самодовлеющим организмом, а частью триединого родового союза — частью одной «фратрии», как назвал Л. Я. Штернберг этот триединый союз. Фратрия эта коренным образом отличается от того понятия фратрии, которое установилось в этнографии со времен работ Моргана. В то время, как фратрия ирокезов экзогамна, внутри гияляцкой фратрии браки не только допускались, но были обязательны¹¹.

Гияляцкая система родства, как сказано, относится к числу классификационных систем. Один и тот же термин обозначает не только отца, но всех его братьев, мужей всех сестер матери и братьев этих мужей. Точно так же один и тот же термин обозначает не только мать, но и всех ее сестер, жен всех братьев отца и сестер этих жен и т. д. Гияляцкая система родства не знает особых терминов свойства, и именно это обстоятельство привело Л. Я. Штернберга к открытию трехродового союза — гияляцкой фратрии. В гияляцкой системе родства имеем:

ахмальк—брат матери = отец жены (тесть)
 нанаханд—сестра отца = мать мужа (свекровь)
 пу, ивн—сын сестры отца = муж
 анх, анхей—дочь брата матери = жена и т. п.

По указанию Л. Я. Штернберга, нормы заключения браков среди гияляков были основаны на принципе: «мужчины обязательно женятся на дочерях брата своей матери, иначе говоря, дочери в каждой семье принадлежат от рождения сыновьям сестры отца»¹². Памятуя классификационный характер всех упомянутых здесь терминов, становится ясно, что мы имеем дело не с отношениями отдельных семей, но перед нами взаимоотношения целых родов. В основе их лежит стремление уже заранее обеспечить своим детям возможных супругов. Таким образом, все члены одного рода берут себе жен из другого, точно определенного рода, а сестры их уходят замуж в третий род. В результате оказываются связанными три рода: для каждого из них один род является родом тестя — это род *ахмальк*, тот род, откуда я, мой отец, все мои братья, братья моего отца и т. д. берут жен. Вторым родом является мой собственный род, род моего отца, деда и т. д. (надо сказать, что у гияляков существовал отцовский род). Третьим родом является род зятя — *ымхи*. Все это находит себе подтверждение в брачных нормах гияляков, которые наблюдал Л. Я. Штернберг, а также в терминологии родства. Таким образом, у гияляков род органически связан по крайней мере с существованием двух кровнородственных с ним родов. Следовательно, проблема экзогамии рода появляется в новом свете. Связь родов основана не на отрицательной связи запрета брака внутри рода, но, напротив, на положительном требовании заключения браков с определенным родом. У гияляков связь родов основана на обязательном браке мужчин на дочерях брата матери. Следовательно, перед нами односторонняя форма кузенного брака: сын сестры женится на дочери брата.

К сожалению, работы Л. Я. Штернберга почти не нашли отклика

⁹ Л. Я. Штернберг. Семья и род, стр. V (письмо Л. Я. Штернберга М. А. Кролю от 19 мая 1891 г.).

¹⁰ Л. Я. Штернберг. Гияляки, отд. оттиск, стр. 25; Семья и род, стр. 99 и сл.

¹¹ Л. Я. Штернберг. Семья и род, стр. 109.

¹² Л. Я. Штернберг. Гияляки, стр. 31 Семья и род, стр. 100.

в научной литературе. Лишь в некоторых русских работах его учеников встречаются указания, что в той или иной местности определенные роды связаны с другими родами, откуда из поколения в поколение брали жен. Но упоминания эти весьма отрывочны, и трудно из них извлечь что-либо кроме заключения «о существовании в прошлом союза двух родов»¹³. В зарубежной литературе открытия Л. Я. Штернберга не нашли никакого отклика, если не считать известной статьи Энгельса «Вновь открытый случай группового брака», помещенной в «Neue Zeit» за 1892—1893 гг. Статья эта осталась единственным исключением. Один лишь Энгельс нашел возможным пользоваться работами Штернберга, напечатанными по-русски. Ни один из этнографов Западной Европы и Америки не ознакомился с ними на русском языке; нашли отклик лишь его статьи, переведенные на английский язык. Пожалуй, наиболее полным изложением взглядов Штернберга на английском языке являются страницы, посвященные социальному строю гиляков в работе Гольденвейзера «Totemism, an analytical Study»¹⁴.

«Гиляцкая фратрия» на берегах Амура, описанная Л. Я. Штернбергом, точно соответствует социальной организации многих племен Бирмы и Ассама. Это осталось неизвестным Л. Я. Штернбергу как при его первых исследованиях гиляков, так и позднее, при опубликовании им в 1913 г. своей монографии «Гиляки». Между тем, социальная организация типа гиляцкой «фратрии» была замечена у племен качин почти одновременно с исследованиями Л. Я. Штернберга. Пример социального строя племени качин, несмотря на то, что отчет о нем появился в довольно распространенном этнографическом журнале «Anthropos», остался незамеченным даже в кругах специалистов, изучавших общие проблемы социального строя первобытной общины. Объясняется это, по моему мнению, тем, что материалы об общественном строе качин, сообщаемые французскими и немецкими исследователями, излагают сущность организации очень поверхностно и их можно было оценить лишь зная исследования Штернберга. Правда, многочисленные этнографы, работавшие среди племен юго-восточной Азии, имели в своих руках не менее интересные и, быть может, более точные материалы для заключений о социальном развитии первобытной общины. Но лишь Л. Я. Штернбергу удалось проникнуть в существо социального устройства, названного им «гиляцкой фратрией»; он глубже других разобрал связанные с ней проблемы и указал на связь этих порядков с кузенным браком.

Раньше других внешняя сторона отношений такого типа была описана у племени жи. Еще в 1901 г. при составлении этнографического описания племен Индии, включенного в перепись населения (Census of India), один из чиновников писал: «У жи некоторые определенные семьи, которые мы назовем А, могут брать жен из других семей, которые могут быть обозначены В. Но В не могут брать себе жен среди А, а обязаны искать для себя жен дальше, в других определенных семьях. М-р Джордж описывает это как устройство, при котором одна семья является, так сказать, общим тестем другой семьи и дает жен только членам этой последней»¹⁵. В том же отрывке, несколько раньше, автор пишет: «Вообще говоря, брачные порядки качин являются своеобразным смешением экзогамии и эндогамии». Однако по поводу этих порядков он не говорит ничего, оставляя нас в недоумении, что имеется в виду под этим «своеобразным смешением». Можно предполагать, что

¹³ Упоминания об этом встречаются в работах Н. П. Дыренковой, И. Л. Смирнова, вич, Л. Э. Каруновской, Н. К. Каргера, Н. А. Липской и др.

¹⁴ Goldenweiser. History, Psychology and Culture. N. Y., 1933, в. 244 ст.

¹⁵ Census of India 1901, vol. XII, Burma, part I. Report by C. C. Lewis, P. 1902, p. 132—133.

автор, говоря о смешении эндогамии и экзогамии у качин, имел в виду те же порядки, что и у жи. Во всяком случае, из этих слов мы видим, что брачные нормы, существующие у племени жи, в точности соответствуют порядкам, которые наблюдал Л. Я. Штернберг в 1903 г. у гилаков.

Лишь в 1913 г. социальное устройство качин (да и то весьма неполно) было описано французским миссионером Жильод¹⁶. «Во всем, что касается брака,— пишет он,— качин делятся на две группы: *маю-ни* (*mau-ni*) и *дама-ни* (*da-ma-ni*). *Маю-ни* — племя или группа племен, которая поставляет жен; *дама-ни* — те племена, где находятся мужчины». «Человек, говоря о своих тесте и теще и обо всей их родне, называет их *маю-ни*, напротив родители, говоря о своем зяте и о его родных, называют их *дама-ни*». «Племя (или семья), являющееся *дама-ни* в отношении своих *маю-ни*, само, в свою очередь, является *маю-ни* для другого племени, которое для него является его *дама-ни*. Так, в деревне Матан три семьи и три главных ветви: Чьяма-ни, Лацин-ни, Кавлу-ни. Первые берут жен у вторых, вторые у третьих, третьи у первых». Это описание Жильода не оставляет никакого сомнения в отношениях между *маю-ни* и *дама-ни*. Это те же отношения, которые описывал у гилаков Л. Я. Штернберг,— отношения рода *ахмальк* и рода *ымхи*. Если представить себе эти отношения схематически, то мы получаем связь родов по «цепочке» (см. схему 1).

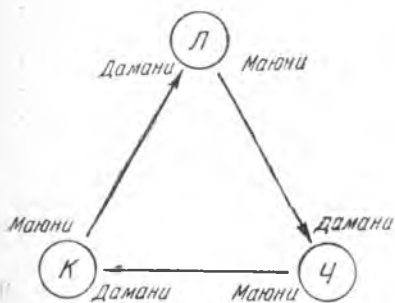

Схема 1

- Род Марип (М)
- » Маран (Мр)
- » Нкумни (Н)
- » Лафай (Лй)
- » Латонг (Л)

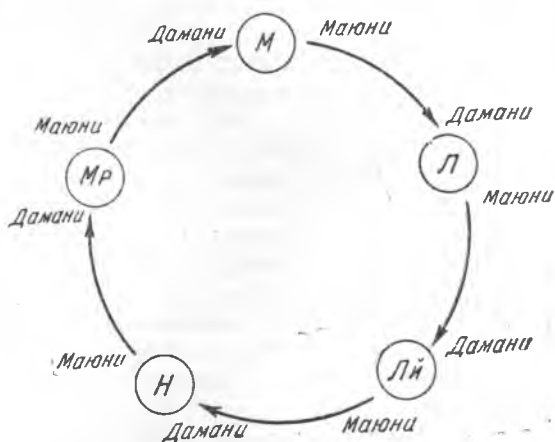

Схема 2

- Род Лацин (Л)
- » Кавлу (К)
- » Чьяма (Ч)

Существующая в деревне Матан связь трех родов не является общераспространенной у всех качин. Повидимому, число родов, связанных между собой, бывает различно. Разделение на *маю-ни* и *дама-ни* качин возводит к мифическим *wushet wa takat* — основателям «пяти племен» группы качин. По преданию, эти пять первоначальных родов некогда связаны были между собой следующим образом (схема 2):

Этот древний порядок со временем несколько изменился. «Вначале каждое племя имело своими *маю-ни* какое-либо одно племя. В настоящее время их обычно два. Так, Нкумни имеет своими *маю-ни* племена

¹⁶ Ch. Gilhodes. Mariage et condition de la femme chez les Katchines (Birmanie). *Anthropos*, VIII, 1913, p. 363—375.

Лафай и Марипни; Лафай имеет своими *маю-ни* Латонг и Маранни; Латонг — своими *маю-ни* Марип и Нкумни. Таратни могут брать себе жен согласно древнему обычаю, но для них в настоящее время одно племя подразделено на несколько семей, распределенных на *маю-ни* и *дама-ни*. Обычай требует, чтобы *дама-ни*, будь то Дуни или Таратни, выбирали себе жену из числа своих *маю-ни*. Не следовать этому обычаю означает покрыть себя позором и рисковать остаться без потомства».

Это не вполне ясное в деталях сообщение дает нам указание, во-первых, на то, что браки в определенном направлении у качин освящены обычаем и нарушение их означает бесчестие; во-вторых, что система первоначальной связи родов сбилась под влиянием самых разнообразных обстоятельств. Трудно ожидать устойчивости подобной системы. Для правильного ее функционирования необходим целый ряд особых условий. Прежде всего необходимо, чтобы численность каждого из родов племени, входящих в цепочку, была примерно одинакова, иначе одному из родов не хватит мужей, а другому жен. Кроме того, необходимо, чтобы сохранялась территориальная целостность общины. Наконец, чтобы все эти отношения были ясны, помимо всего, необходимо, чтобы существовал и господствовал при отцовском роде патрилокальный брак¹⁷. Между тем все эти условия могут сохраняться лишь при известной изолированности, когда старинные традиции племени продолжают устойчиво держаться. Кроме того, для сохранения старых порядков необходимо, чтобы тот или иной род не исчез под влиянием военных столкновений. Но как раз племя качин находилось издавна в иных условиях. Вся история его полна столкновениями с соседними племенами. Культура его проникнута бирманскими и китайскими влияниями, и приходится только удивляться тому, что, несмотря на все это, следы древней организации сохранились у него столь устойчиво. К сожалению, до сих пор племя качин, как и его соседи жи, остается почти неизученным.

Та же система взаимоотношений родов значительно лучше изучена у некоторых племен Ассама, по преимуществу у группы, называемой лингвистами группой «старых куки»¹⁸, а именно у чиру, курум-куки, аймоль-куки и др. Одно из них, небольшое племя чиру, насчитывающее всего около 1200 человек, живет в горном районе в юго-западной части государства Мейтей. Чиру, как и большинство племен горных районов Ассама, занимаются земледелием, наряду с которым немаловажное значение имеет и охота. Деревни, отделенные друг от друга на большие расстояния, окружены полями, расположенными по склонам гор. Главную часть земледельческих работ составляет совместная (всей общиной) обработка лесных участков. Расчистка полей производится подсечно-огневым способом. Это — широко распространенная во всем Ассаме так называемая система джум (jhum). Она характерна только для горных районов. Поля, расположенные в долинах, находятся в частном владении отдельных лиц, и работа на них производится группами изъятых рабочих. В экономической жизни чиру не представляют собой исключения, так как те же формы земледелия и землевладения типичны для большинства горных племен Ассама и Бирмы, как-то: племена группы нага, группы куки, гаро, микир и др.¹⁹

¹⁷ Либо при материнском счете родства — матрилокальный, или у племен

¹⁸ По определению G. Grierson'a.

¹⁹ Специально об экономиче-ской жизни чиру см. статью Г. Чандра Даса «Some notes on the economic and administrative life of a hill tribe on the eastern frontier of India», помещенную в журнале Anthropos, XXXII, 3/4, 1937, pp. 440—449. Некоторые подробности о чиру см. также у P. G. S. S. S. S.

У чиру, по сообщениям исследователей, существует пять экзогамных «кланов». Счет родства у них идет по линии отца, и таким образом перед нами отцовский род. Все эти пять родов связаны между собой особыми брачными нормами. «Хотя,— пишет Бозе,— роды экзогамны, однако мужчины и женщины не могут вступать в брак с членами любой из других групп. Их выбор ограничен социальными условиями, и они связаны ими. Во всяком случае мужчина должен предпочтительно брать в жены дочь брата своей матери, а в случае ее отсутствия — девушку из того же рода. Брак с дочерью сестры отца строго запрещен»²⁰. Итак, у чиру мы находим односторонний кузенный брак в его наиболее распространенной форме: мужчина женится на своей кузине — дочери своего дяди со стороны матери. Но так как девушка эта принадлежит роду матери, то ясно, что при этом порядке мужчина всегда берет себе жену из рода матери, тем более, что при отсутствии кузин это обязательство распространяется на всех девушек, принадлежащих к тому же роду. По сведениям полковника Шекспира, служившего в этих районах лет за 25 до Бозе, все пять родов чиру, а именно Данла, Резар, Чонгдур, Шампар и Дингтой, оказываются связанными между собой примерно следующим образом²¹.

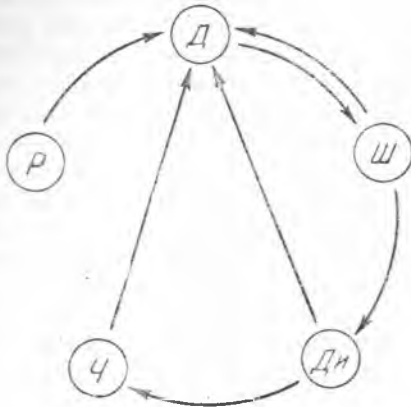

Схема 3.

Мужчина рода:	может брать жену из рода:
Данла	Дингтой или Шампар
Дингтой	Чонгдур или Данла
Резар	Данла
Шампар	Дингтой или Данла
Чонгдур	Данла

Изображаем это в виде схемы (см. схему 3).

Как видно из этого, один из родов, а именно род Данла, связан кузенными браками со всеми остальными родами. Это может быть объяснено тем, что род Данла находится в особом положении, так как считается главным среди всех пяти родов: из членов этого рода избираются деревенские старшины. Это так называемый «царский род» (royal clan)²².

Сведения, собранные в свое время полковником Шекспиром, очевидно, неполны: род Резар оказывается лишенным права заключения браков. Тем не менее, судя даже по его данным, социальное устройство чиру достаточно ясно свидетельствует о существовании у них «цепочки родов»:

Резар → Данла → Шампар → Дингтой → Чонгдур

Бозе, специально занимавшийся социальным строем племен Ассама, для более подробного исследования чиру избрал район, где, по его мнению, лучше сохранилась старинная социальная организация. Местом исследования была большая деревня Нунгша, где еще можно было на-

dra Das Gupta. A note on the Kom People of Manipur, Journ. of the Dept of Letters. University of Calcutta, vol. XXVII, 1935, pp. 1—7.

²⁰ J. K. Bose. Marriage classes among the Chirus of Assam. Man, vol. XXXVII, 1937. № 180, p. 161.

²¹ J. Shakespear Col. The Lushei Kuki clans, London, 1912, p. 149 sq.

²² Помощник деревенского старосты выбирается всегда из членов рода Резар.

блюдать прежние обычаи. В ней представлены все пять родов племени чиру. Сравнивая их имена с именами, известными по сообщению Шампира, мы видим, что место рода Дингтой занимает Курунг. Это объясняется местными условиями: Курунг, бывший прежде лишь одной из семейных групп, входил в род Дингтой. Впоследствии эта группа разбогатела, численно увеличилась и так окрепла, что постепенно обособилась и понемногу вытеснила все остальные семейные группы своего рода, заступив его место.

В настоящее время брачные связи между родами, живущими в деревне Нунгша, организованы следующим образом:

Мужчина рода:	должен брать жену из рода:
Резар	Данла (Д)
Данла	Шампар (Ш)
Шампар	Чонгдур (Ч)
Чонгдур	Курунг (К)
Курунг	Резар (Р)

Таким образом, получается следующая схема:

Перед нами та же система, что и у племени качин. Так же связь родов идет по «цепочке», причем каждый из родов является «родом тестя» для одного и «родом зятя» для другого рода. Так же, как и у качин, мужчина берет себе в жены девушку из того же рода, откуда была взята его мать, мать его отца и т. д. В свою очередь девушка выходит замуж за юношу, переходя в тот же род, куда были выданы замуж ее сестры, сестры ее отца, сестры отца ее отца и т. д. Наконец, основой всех этих брачных норм является односторонняя форма кузенного брака, а именно женитьба на дочери брата матери.

Сходные с чиру порядки мы находим также у пурум, которых Грирсон причисляет к одной из подгрупп куки, к «старым куки». Они живут на восточной границе государства Манипур в Ассаме. Как и другие племена горных районов, пурум занимаются примитивным земледелием в его подсечно-огневой форме²³. Несмотря на то, что всех пурум сохранилось ныне лишь около 300 человек, они сознают себя отдельным племенем. Племя эндогамно, т. е. браки с другими племенами группы куки, например с чиру, аймоль и др., еще до недавнего времени были запрещены. Лишь в последнее время в этом отношении произошли некоторые изменения. Пурум, по сообщению Таракчандра Даса, представляет собой часть первоначально единого племени, впоследствии разделившегося на две группы: пурум и чауте. Чауте живет в том же районе у Бишанпора, на западном берегу озера Логтак. Обе группы не только сохранили предания об общем происхождении, но и роды их носят одинаковые названия и принцип брачной связи этих родов одинаков у обеих групп.

Пурум разделены на шесть патрилинейных родов: Мана, Маррак, Парпа, Хьенг, Тао и Джульхунг. Кольцевая связь этих родов в восточ-

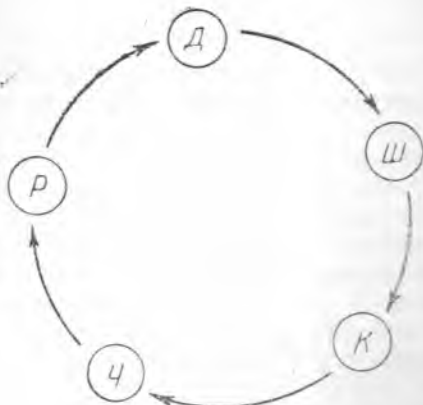

Схема 4.

²³ Tarakchandra Das. Kinship and social organization of the Purum Kuki of Manipur, Journ. of the Dep.: of Letters, Univ. of Calcutta, vol. XXVIII, 1935, pp. 101—114.

шее время не столь единообразна, как у чиру. Так, например, юноша рода **Макан** может брать жену в любом из четырех определенных родов, тогда как девушка **Макан** должна выходить замуж обязательно в один род — род **Тао**. Соответственно целый ряд особых взаимоотношений сохранится между остальными родами, которые связаны между собой по два, по три и т. д. **Таракчандра Дас** приводит в виде таблицы перечень брачных взаимоотношений родов этого племени. Из нее видно отсутствие единообразия и чрезвычайное смешение.

Мужчина рода:	берет жену из рода:
Макан	Маррим, Парпа, Хьенг, Джульхунг
Маррим	Тао
Парпа	Маррим, Хьенг
Хьенг	Тао
Тао	Макан, Парпа
Джудьхунг	Тао

Обратно:

Девушки рода:	уходят замуж в род:
Макан	Тао
Маррим	Парпа, Макан
Парпа	Макан, Тао
Хьенг	Макан, Парпа
Тао	Маррим, Хьенг, Джульхунг
Джульхунг	Макан

Анализ приведенных **Таракчандра Дасом** сведений показывает, что некоторые из этих родов не что иное, как подразделения одной, первоначально большей группы. Так, например, роды **Джульхунг**, **Маррим** и **Хьенг** находятся в одинаковом положении по отношению к роду **Тао**. Мужчины каждого из этих трех родов имеют право брать себе жен только из рода **Тао**, и в то же время между этими тремя родами существуют брачные запреты. Все они вместе представляют собой как бы один экзогамный род. Различие между ними заключается лишь в том, что по отношению к родам **Макан** и **Парпа** не все они находятся в одинаковом положении. Это лучше всего можно видеть на схемах 5 и 6 (схема 6 обратна схеме 5).

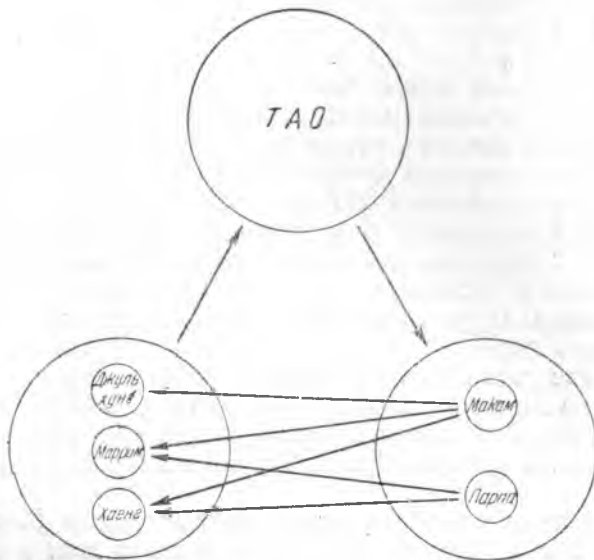

Схема 5.
Направление стрелок показывает, что мужчины одного рода берут себе жен из другого рода

Рассматривая эти схемы, нетрудно заметить, что в третьей из групп, состоящей из двух родов, основным является род Макан, связанный со всеми тремя родами второй группы. Род Парпа (другой из родов третьей группы) находится в особом положении. Он связан лишь с родами Маррим и Хьенг и, что самое существенное, не составляет с родом Макан одного экзогамного целого²⁴. Напротив, между ними возможны брачные связи: мужчины Макан имеют право брать себе жен из рода Парпа. Отсюда следует, что состав второй группы родов

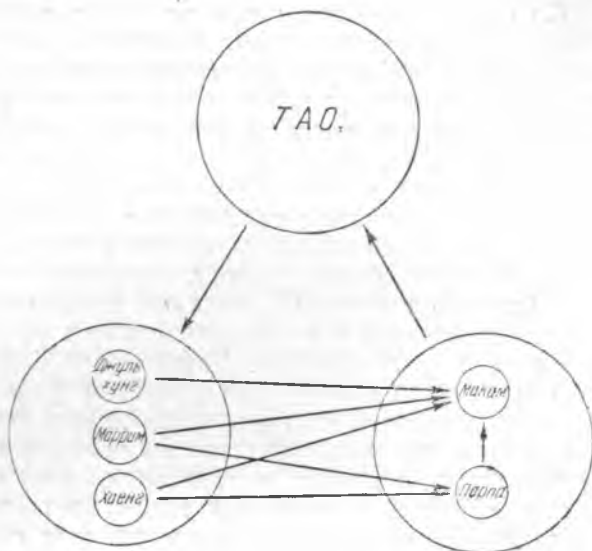

Схема 6.

Направление стрелок показывает, что девушки, выходя замуж, переходят в род мужа

существенно отличается от состава третьей группы. Вторую группу мы имеем полное право рассматривать как единое целое. Третья группа, повидимому, представляет собой сложное целое. Возможно, что некогда существовало и четвертое подразделение, которое затем слилось с третьей группой, т. е. некогда была четырехродовая организация следующего вида:

$$\text{Тао} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \text{Джульхунг} \\ \text{Маррим} \\ \text{Хьенг} \end{array} \right\} \rightarrow \text{Парпа} \rightarrow \text{Макан} \rightarrow \text{Тао}$$

Таким образом, несмотря на большую сложность соотношений этих родов, мы имеем все основания видеть здесь ту же кольцевую систему связи, как у качин, чиру и у гиляков.

Таракчандра Дас предполагает, что в основе социальной организации дит три довода: 1) значение терминов *maksa* и *pinang*; 2) наличие пурум лежит прежняя дуальная организация. В пользу этого он приво-особых обрядов при похоронах; 3) существование в номенклатуре родства особой группы обращений лиц одного рода к членам другого. «Некоторые своеобразные обряды и термины родства,— пишет Таракчандра Дас,—указывают на существование дуальной организации

²⁴ В пользу гипотезы расщепления свидетельствует, во-первых, обособление этих родов, например Инкте, выделившегося из рода Маррим. Палинг из рода Тейк, рода Тейк, выделившегося из Тао (см. указ. соч., стр. 6): во-вторых, эти отношения слияния трудно объяснить, как могла возникнуть связь всех трех родов одной группы с родом Макан.

в прошлом. Так, например, слово *макса* (*mākṣā*) обозначает мужей дочерей семьи всех возможных поколений. Точно так же жены этих *макса* называются *нинган* (*ningan*). Эти две группы названий, прилагаемых безотносительно поколения, возможно, указывают на соответствующие группы дуального деления²⁵. Как *макса*, так и *нинган* принимают значительное участие в самых важных социальных и религиозных обрядах семьи. Например, во время свадьбы группы *макса* и *нинган* отправляются в дом отца невесты, чтобы отвести ее в дом отца ее мужа. Со стороны жениха никто не может сопровождать ее, кроме них». Затем они приносят из дома жениха в дом невесты *шинсу* и *зу* — специально для этого случая приготовленные особые кушанья и напиток, запретные для всех людей из рода жениха и для всех женщин из рода невесты, в том числе и для самой невесты²⁶. Далее, рассуждает Таракчандра Дас, если в этих обрядах принимают участие все женщины семьи невесты, то «это дает нам общество с двумя экзогамными половинами, где женщины каждой из них должны выполнять известные обычаи вместе со своими мужьями, а дочери, вместо того, чтобы следовать обычаям своей группы, придерживаются обычаев соответствующей (другой) половины²⁷, куда они будут выданы замуж». «Мы можем объяснить запреты в отношении *шинсу* и *зу* только таким образом». Таков первый довод автора. Таракчандра Дас совершенно прав, говоря об объединении в одну группу мужчин рода *A* и женщин рода *B*. Однако, находясь под впечатлением сообщений о группировках подобного типа, столь хорошо известных на примере австралийских племен, где существует дуальная организация, наш исследователь заключил, что этот принцип объединения характерен только для дуальной организации. Но следует вспомнить, что этот принцип характеризует также социальную организацию, существующую у пурум и описанную самим автором. Действительно, система связи родов, которую мы рассматриваем, имеет совершенно те же черты, что и дуальная организация. Из того, что данных терминов два, а не больше, никак не следует, что перед нами только две группы или половины. Рассуждая так, автор упустил из виду, что роды пурум связаны между собой как бы цепочкой, т. е. род *макса* является по существу «родом зятя» (как у гиляков родом *ымхи*), а женщины *нинган* — это женщины «рода тестя». Роды, связанные между собой таким образом, могут быть показаны схематически следующим образом (схема 7):

Схема 7.

В отличие от гиляцкой системы обозначений мы здесь имеем противопоставление двух групп: рода мужей (или группы мужей) роду жен (или группе жен), тогда как у гиляков противопоставляется «род зятя» «роду тестя».

Вторым доводом автора в пользу дуальной организации являются особые обычаи при погребении, практикуемые пурум. В погребении умершего сородича его близкие не принимают почти никакого участия.

²⁵ «Perhaps indicate the complementary groups of a dual division».

²⁶ «так как они считаются дочерьми своего рода, а не женами», — добавляет автор.

²⁷ «The systems of a complementary moiety».

Вместо них многие обряды выполняют *макса*, т. е. люди другого рода — мужья их дочерей. Эти *макса* омывают тело покойного, переносят его к могиле и хоронят на родовом кладбище. Таракчандра Дас указывает, что по собранным им сведениям, у пурум ближайшие патрилинейные родственники умершего не делают ничего и лишь присутствуют при погребении. Вспоминая аналогичные обряды тлинкитов и ирокезов, у которых покойного хоронят люди противоположной фратрии, Таракчандра Дас видит и в этом следы дуальной организации. Но эти обычаи существуют и у многих племен, не имеющих дуальной организации, как раз там, где засвидетельствованы следы трехродового союза. Таким образом, сами по себе похоронные обряды еще не являются доказательством прежде существовавшей дуальной организации.

Третий довод заключается в том, что у пурум существуют особые термины обращения мужчин одного рода к женщинам другого. Юноша рода Макан, обращаясь к девушке рода Маррим, называет ее *канауну*, она называет его *купа*. Однако тот же юноша рода Макан, говоря с девушкой рода Тао, называет ее *катуну*, а она назовет его *капу*. Как и другие термины классификационной системы родства, эти термины употребляются очень широко, охватывая всю группу лиц, относящихся к данному роду, безотносительно их возраста. Очевидно, что различие в этих терминах зависит от того, связаны или не связаны между собой данные роды. Вспомним, что соотношения между упомянутыми родами таковы, что род Макан берет жен из рода Маррим, а девушки рода Макан уходят замуж в род Тао. Ясно, что перед нами две группы терминов: 1) обращения к лицам, с которыми брак дозволен, и 2) обращения к лицам, с которыми брак не допускается. Тогда «*канауну*» можно перевести словом «жена» (возможная, потенциальная). Обратный термин «*купа*» соответственно будет обозначать «муж» (возможный, допустимый). Другая группа терминов, «*катуну*» и «*капу*», будет обозначать мужчин и женщин, с которыми браки не допускаются. Все это верно, но никак нельзя согласиться с автором, когда он делает из этого следующий вывод: «Итак, для каждого индивидуума общества пурум лица противоположного пола делятся на две группы: лиц, с которыми брак возможен, и лиц, с которыми он невозможен. Является ли это остатком прежней дуальной организации?» На это можно сразу ответить — нет. Ибо наряду с терминами второй группы, т. е. «*катуну*» и «*капу*», существуют еще термины брат и сестра, отличные от них. При дуальной организации они должны были бы совпасть. Разделение терминов возможно лишь при четырех и более классах, т. е. при более сложных системах типа австралийских классов (брачных). Но как раз при той системе кольцевой связи родов, которая существует у пурум, эти термины вполне объяснимы, и нет необходимости обращаться к австралийским племенам. Впрочем, сам автор предусматривает также иную возможность. Он пишет: «Может быть предложено и другое объяснение. Эти родовые термины обращения могли возникнуть с целью упростить сложные правила, регулирующие браки между членами различных родов, и дать возможность легко избегать запретных и избирать подходящих лиц для брачной жизни». Объяснение это, правда, имеет слишком общий характер, являясь пригодным для всех действительно терминов любой классификационной системы. С объяснением, выраженным в столь общей форме, конечно, нельзя не согласиться.

Итак, рассмотрев все доводы автора, мы не нашли их доказательствами. Тем не менее я думаю, что в основе этой системы связи родов действительно лежит дуальная организация. Доказательства этого могут быть иного, более общего характера, так как перед нами явление местное, имеющее частное значение, а закономерность, отражающая общие законы развития первобытно-общинного строя.

Своеобразные брачные порядки ассамских племен не были предметом специального изучения. Многие племена Ассамá еще ждут своих исследователей. Тем не менее в литературе были попытки объяснить происхождение вышеописанных брачных норм. Все высказанные до сих пор предположения сводятся к тому, что трехродовая система является результатом сопоставления двух разных систем. Так, по мнению Хеттона, эти порядки явились результатом взаимодействия завоевателей и покоренного населения, а именно: трехродовая система является результатом столкновения дуальной организации пришельцев с дуальной организацией аборигенов, причем низший из классов завоевателей слился с высшим классом коренного населения страны. Это предположение вряд ли может выдержать какую-либо критику, так как дуальная организация не является делением племени по классовому признаку и не предполагает деления на высших и низших²⁸.

Несколько иной точки зрения держится Боз, предполагавший, что трехродовая система явилась результатом столкновения патрилинейного народа иммигрантов с матрилинейными аборигенами. По его предположению, Ассам некогда был населен матрилинейными племенами. Затем одна за другой появились волны патрилинейных иммигрантов, принесших с собой улучшенные методы производства. «Они привлекли к себе внимание своих соседей, и понемногу взаимные сношения с местным населением сделались регулярными. По истечении некоторого времени, когда иммигранты убедились, что они в известной степени руководят местным населением, они попытались утвердить среди него патрилинейные идеи. Это облегчалось склонностью местного населения сливаться с ними». Таким образом понемногу установились патрилинейные порядки, но «прежние матрилинейные инстинкты» не вполне исчезли, и следы старой культуры сохранились в этой системе. Все дело рисуется для Боза следующим образом: при заключении брака мужчина избегает только группу отца, но ему позволено жениться в группе матери; однако женщина должна избегать вступления в брак не только с членами группы отца, но также и группы матери. Различие в положении мужчин и женщин Боз объясняет тем, что среди последних дольше сохраняются матрилинейные традиции и они противятся бракам своих дочерей в пределах своих групп. Таким образом девушка должна выходить замуж в иную группу, чем группы ее родителей. Мужчины, по мнению Боз, «не обращают внимания на это, так как это никоим образом не нарушает их взглядов»²⁹. Искусственность этого объяснения, на мой взгляд, очевидна. Трудно обосновать, например, почему матери противятся браку в пределах своей группы только дочерей, как будто это не может касаться и их сыновей, которые (как и дочери) являются членами их группы.

Связь трехродовой системы с перекрестно-кузенным браком осталась для Боз неясной. Это видно из того, что одновременно с предложенным им объяснением трехродовой системы, о котором только что шла речь, Боз напечатал статью о происхождении перекрестно-кузенного брака. Отмечая в этой работе, что наиболее распространенной формой является брак с дочерью брата матери, Боз предполагает, что это явилось результатом желания пришельцев улучшить экономическое положение семьи своей сестры. С этой целью они ввели брак сына сестры со своими дочерьми. В общем дело рисуется Боз так. На древней матриархальной стадии браки между детьми брата и сестры запрещаются, так как это было бы нарушением «household exogamy». Позднее эта «экзо-

²⁸ J. H. Hutton. Races of Further Asia, Man in India, XII, № I, 1932.

²⁹ J. K. Bose. Origin of Tri-Clan and Marriage Classes in Assam. Man, 1937,

гамия домохозяйства» исчезла ввиду того, что эти обычаи были не в интересах пришельцев. Мужчина в группе, в которой счет родства шел по линии матери и имущество наследовалось по этой же линии, старался как-либо подействовать семье своей сестры, женив сына сестры на своей дочери. Жена, владевшая имуществом и соблюдавшая обычаи древности, не противилась этому, ибо это не нарушало «экзогамии домохозяйства». Таким образом постепенно утвердился брак с дочерью брата матери. Однако женщины противились тому, чтобы их дочери выходили замуж за сыновей их братьев, поэтому другая форма перекрестно-кузенного брака оказалась запретной. Я не буду следовать далее за изложением Боз, отсылая читателя к его статье³⁰.

Объяснение это не может, конечно, решить проблему перекрестно-кузенного брака. Столь распространенный обычай должен иметь более общую причину. Кроме того, весьма неясным остается утверждение Боза, что некогда браки между детьми брата и сестры были недозволены. Ведь это является исходным пунктом всех его рассуждений. Но это следовало бы еще доказать. Словом, Боз предложил две чрезвычайно искусственных попытки объяснить происхождение трехродовой системы сначала и перекрестно-кузенного брака затем, не уловив их взаимной обусловленности. Один из индийских ученых, Чаттопадайя, указал на связь брака с дочерью брата матери и трехродовой системы. К сожалению, его работы нет в наших библиотеках; я основываюсь лишь на краткой ссылке на его замечания³¹.

Для изложенных здесь теорий характерно одно обстоятельство. Все они исходят из предположения о контакте или столкновении двух групп народов. Эта черта весьма характерна, впрочем, для индийских ученых, так как история их родной страны полна примерами подобных завоеваний. Уместны ли подобные предположения в отношении происхождения трехродовой системы или столь распространенного обычая кузенных браков? Что касается последней проблемы, то односторонний кузенный брак встречается у огромного числа племен земного шара. Что касается Ассама, то такой брак засвидетельствован у племен нага, а именно у лхота-нага и сема-нага, далее у микир, аймоль, куки, гаро, качин, жи. кхаси и вар. Многие племена Ассама до сих пор еще не изучены, и эта форма брака, может быть, существует и у многих других.

Итак, гиляцкая фратрия широко распространена в юго-восточной Азии и не представляет собой изолированно стоящей формы социальной организации. Имеются данные, позволяющие утверждать ее существование также в Индонезии, в некоторых районах северо-восточной Австралии и почти по всей Африке, как в странах негров банту, так и в Судане. Ввиду столь широкого распространения этого типа социальной структуры первобытного общества, сохранение названия «гиляцкая фратрия» нежелательно, так как может повести к недоразумениям. Слово «фратрия» имеет прочно установившееся в этнографии значение. Это слово применялось Морганом в совершенно ином смысле. У Morgana фратрия экзогамна. «Гиляцкая фратрия, — писал в свое время Л. Я. Штернберг, — ничего общего не имеет с мorganовской, ибо тут не браки не только допускаются, но обязательны»³². Кроме того, «гиляцкая фратрия» существует далеко за пределами Амура. Ведь мы не знаем об ирокезском роде у народов Сибири, Индии, Африки и т. д. Этот родовой организация была описана Морганом на примере ирокезов.

³⁰ J. K. Bose. Origin of cross-cousin Marriage in Assam. *Annals, February 24, 1937*, vol. 139, No 3512, p. 328.

³¹ Работа Чаттопадайя Contact of peoples affecting marriage rules mentioned in Presidential Address in Anthropol. section, Indian Science Congress, 1934.

³² Л. Я. Штернберг. *Семья* в род. стр. 116.

Так как сам Л. Я. Штернберг называл тилияцкую фратрию также триединым кровнородственным трехродовым союзом, то я удерживаю это определение и считаю более удобным называть этот тип социальной организации первобытной общины трехродовым союзом.

Причины возникновения трехродового союза не вполне выяснены. Замечательно то, что он засвидетельствован преимущественно среди патрилинейных родовых обществ. Прежде чем прийти к окончательному выводу, следует подождать опубликования исследований о социальной структуре племени гаро. Судя по данным Плейфайра, Боза и др., у гаро существует односторонняя форма кузенного брака и в частности брак с дочерью брата матери (так называемый институт «нокром»). Остается неясным, однако, существует ли у гаро трехродовой союз, подобный описанному выше.